

Раздумья Чжан Хунсиня, терзавшие его весь день, для Се Чжэня не значили ровным счетом ничего. Умение менять маски, подстраиваясь под обстоятельства и окружение, никогда не было для него проблемой — в прошлой жизни это и вовсе считалось залогом выживания.

В эпоху Великой Инь, когда престол занимал монарх, погрязший в праздности, а границы терзали набеги врагов, поместье Се не просто процветало, но и оставалось островком благополучия в море хаоса. И в этом была немалая заслуга его отца. Господин Се был мастером перевоплощения: он умел и льстить императору так, что тот осыпал его дарами, и держать в страхе столичные улицы, сохраняя при этом уважение простых людей. Се Чжэнь с малых лет наблюдал за этой игрой. Он понимал: его отец, возможно, и не был образцом праведного чиновника, но в те смутные времена каждый — и верный слуга престола, и прожжённый интриган — искал лишь способ уцелеть.

Се Чжэнь унаследовал этот талант сполна. Разница была лишь в том, что прежде его «актерская игра» была вопросом жизни и смерти, а теперь превратилась в способ развлечь публику.

Если бы воины, которыми он когда-то командовал, могли заговорить, они бы поведали немало горьких историй о своем генерале. Особенно доставалось его адъютантам, которых Се Чжэнь частенько обводил вокруг пальца, прикидываясь беззащитной овечкой.

Природа наградила его утонченной красотой. Кожа у него была бледнее и нежнее, чем у любого солдата, из-за чего он выглядел хрупким юношей, не привыкшим к тяготам. В первый же день, когда Се Чжэнь принял командование, по лагерю поползли смешки: мол, новый генерал — просто смазливая пустышка, неженка, которая упадет от легкого толчка. Се Чжэнь и глазом не повел, позволяя слухам множиться, и прилюдно сохранял мягкость и покладистость.

Всё изменилось на третий день, когда враг подошёл к самым стенам. Облачившись в доспехи, с тяжелым копьем в руках и надежным гибким мечом на поясе, Се Чжэнь во главе тысячи верных гвардейцев ворвался в гущу схватки. Он работал копьем без промаха, выбивая из седел одного противника за другим. Точным и мощным броском он вонзил острие в грудь вражеского воина, после чего, не теряя ни секунды, выхватил меч с пояса. Его движения напоминали танец лепестков на ветру — мягкие, почти невесомые, но неизменно несущие смерть.

Когда вражеский военачальник был обезглавлен так легко, будто Се Чжэнь просто прогуливался по саду, его имя прогремело на всё войско. Слава о его гвардейцах, способных вдсятером противостоять сотне, заставила новобранцев дрожать от страха при одном его упоминании.

Солдаты говорили, что в тот день доспехи генерала Се стали пунцовыми от вражеской крови. Когда он возвращался в лагерь на боевом коне, то походил на самого Янь-вана, совершающего объезд своих владений. На его лице, которое прежде называли «девичьим», атели капли крови, а взгляд был настолько холодным и безразличным к грудам трупов вокруг, что у любого мороз пробежал по коже.

Вернувшись в штаб, Се Чжэнь вызвал к себе того самого адъютанта, который громче всех потешался над ним. Тот вошел в палатку, едва переставляя ноги от ужаса. Се Чжэнь не сказал ни слова, не назначил никакого наказания — он просто смотрел на него несколько секунд своими угольно-черными глазами, и этого хватило, чтобы у храброго воина подкосились колени. Впрочем, последствий не последовало: генерал лишь велел подсчитать потери и количество трофеев. С того дня адъютант больше не смел шептаться за спиной и стал самым преданным его последователем.

Чжан Сьян довезла Се Чжэня до дома Ли Чжэна. Всю дорогу он молчал, и она, соблюдая дистанцию, не решалась заговорить первой. Лишь когда Се Чжэнь кивнул ей на прощание, она не выдержала:

— Ну, как ощущения после первого съемочного дня?

— Неплохо.

Чжан Сьян осеклась. В глубине души она ожидала именно такого ответа. Она повидала много людей и быстро поняла натуру Се Чжэня: он не из тех, кто тратит слова попусту. Лишь в присутствии Ли Чжэна он становился чуть более разговорчивым, и агент это прекрасно видела.

И всё же она не могла отделаться от беспокойства. Всё-таки он новичок, первый день в группе, а ей по делам пришлось уехать и оставить его одного. Глядя на его невозмутимое лицо, она невольно почувствовала себя «суетливым евнухом при спокойном императоре». Ладно, решила она, завтра сама всё разузнаю у Чжан Хунсиня. Тот врать не станет.

Се Чжэнь вернулся домой около десяти вечера. В последние дни Ли Чжэн всегда был дома к этому времени, но сегодня оба задержались. В квартире было тихо. Хозяина не оказалось, зато на ковре перед телевизором лениво развалились Сяо Цывэй и Да Цзиньмао.

Заметив Се Чжэня, дух ежа кувырком вскочил на ноги, а золотистый ретривер радостно бросился навстречу, всюю виляя хвостом.

— Вы поужинали? — Се Чжэнь потрепал пса по голове и вопросительно посмотрел на ежика.

— Ага, поели. И Да Цзиньмао я накормил, — с гордостью отрапортовал Цывэй, выпятив свое круглое пузцо. Ему явно льстило, что сегодня он был полезен и заменил хозяев.

Се Чжэнь кивнул. Он небрежно оглядел гостиную.

— Ли Чжэн еще не возвращался?

— Не-а, — мотнул головой ежик.

Се Чжэнь задумчиво поджал губы. Немного поколебавшись, он впервые решил воспользоваться телефоном, который для него купили. В списке контактов значилось всего два имени: Ли Чжэн и Чжан Сыян. По алфавиту Ли Чжэн шел первым. Се Чжэнь нажал на вызов. Трубку сняли после третьего гудка.

— Се Чжэнь? Что-то случилось? — Голос Ли Чжэна звучал удивленно и немного встревоженно. Он опасался, что дома что-то произошло — всё-таки оставлять лиса одного в современном мире было делом рискованным. Он мгновенно закрыл папку с документами, готовый сорваться с места.

— Тебя всё еще нет, — просто сказал Се Чжэнь. Он бросил взгляд на настенные часы. За последние дни он научился сопоставлять цифры на циферблате с привычными ему стражами. Время близилось к часу Свиньи, а человек до сих пор не вернулся.

— Есть еще пара дел, — Ли Чжэн облегченно выдохнул. Он невольно усмехнулся: в голосе на другом конце провода ему почудились нотки едва уловимого упрека. Он посмотрел на закрытую папку и поднялся. — Скоро буду.

Работу можно доделать и дома, а вот «гладить лиса по шерстке» нужно лично.

Накинув пиджак, он вышел из кабинета и увидел своего секретаря, который, подперев голову рукой, уже почти засыпал. Ли Чжэн улыбнулся и похлопал Линь Юйшу по плечу:

— Хочешь спать — иди домой, а то шею заклинит.

Тот мгновенно встрепенулся.

— Господин генеральный директор...

— Всё, закончили на сегодня, — отрезал Ли Чжэн. Секретарю не полагалось уходить раньше босса, и парню пришлось три часа кряду сидеть в приемной, хотя свои дела он давно закончил. Ли Чжэн подбросил на ладони ключи от машины. — Тебя подвезти?

— Нет-нет, за мной заедут. Доброй ночи, босс! — Линь Юйшу замахал руками.

Ли Чжэн со смехом покачал головой и направился к лифту. Секретарь глянул на часы: половина десятого. Как раз успеет принять душ, заказать еду и посмотреть трансляцию футбольного матча. Идеально.

В квартире Се Чжэнь отложил телефон. Цывэй тут же отвел взгляд, стараясь скрыть, что всю подслушивал, и сделал вид, что страшно увлечен программой по телевизору.

«Ой-ой-ой, — подумал ежик, довольно щурясь. — Кажется, я чую в воздухе какой-то особенный аромат...»

<http://bllate.org/book/17571/1713017>